

УДК 94(476):351.741“1900/1917”

Общая полиция Витебской губернии в конце XIX – начале XX в.

Киселев А.А.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

В статье анализируются изменения в структуре общей полиции в Витебской губернии в конце XIX – начале XX в. Утверждается, что полиция не могла использоваться для эффективного политического контроля над населением. Модернизация полицейских институтов отставала от экономического роста и социальных изменений. Политический кризис 1905–1907 гг. стимулировал преобразования в организации полиции. В частности, в Витебской губернии была оперативно создана полицейская уездная стража, увеличена численность городских полицейских команд. Однако общая реформа полиции не была проведена. Накануне войны в Витебской губернии были созданы сыскные отделения для уголовного розыска, конная полицейская стража. Первая мировая война не привела к усилению полицейского аппарата в губернии. Накануне российской революции 1917 г. был утвержден новый состав городских и уездных полицейских управлений. Однако эта мера принципиально не изменяла положение полиции и не соответствовала политическим условиям страны.

Ключевые слова: полиция, реформа, уездные и городские полицейские управления, полицейская стража, внутренняя политика, министерство внутренних дел.

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 95–101)

General Police of Vitebsk Province in the Late XIXth – Early XXth Centuries

Kiselev A.A.

Educational establishment “Belarusian Military Academy”, Minsk

The article analyses the changes in the structure of general police in Vitebsk Province in the late XIX th – early XX th centuries. It is claimed that the police could not be used for effective political control over the population. Modernization of police institutions was far behind the economic growth and social changes. The political crisis of 1905–1907 stimulated some reorganization in the police structure. In particular, in Vitebsk Province the uyezd (provincial) police watch was quickly established and the number of city police units was increased, too. However, major police reform was not carried out. On the eve of the war, criminal investigation department and mounted police watch were created in Vitebsk Province. World War I didn't lead to strengthening of the police apparatus in the Province. On the eve of the Russian Revolution of 1917, new structure of city and county police departments was approved. However, this measure did not change fundamentally the police status and did not meet the political conditions of the country.

Key words: police reform, uyezd(provincial) and city police departments, police watch, internal policy, the Ministry of Internal Affairs.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 95–101)

Исследование структуры полицейских учреждений Министерства внутренних дел на местном уровне представляет значительный интерес не только для истории государственного аппарата в белорусских губерниях в контексте внутренней политики российского правительства, но и для характеристики политического режима и политической системы в целом. Как известно, до революции

1917 г. местные учреждения общей полиции МВД были представлены городскими и уездными полицейскими управлениями, которые осуществляли не только правоохранительную деятельность, но являлись основным исполнительным органом губернского управления. Это придавало им особое место в системе местных государственных учреждений разных ведомств.

Адрес для корреспонденции: e-mail: kiselev_aa@list.ru – А.А. Киселев

В российской историографии изучение деятельности и организации общей полиции как государственного института в масштабе отдельной губернии или региона превратилось в развитое научное направление, свидетельством чего являются многочисленные исторические и историко-юридические диссертационные исследования. В отечественной историографии данная проблематика все еще остается на периферии научных интересов исторического сообщества.

Целью данной статьи является анализ изменений в структуре общей полиции Витебской губернии в конце XIX – начале XX в. в контексте подготовки полицейской реформы.

Материал и методы. Основным источником для изучения истории общей полиции являются материалы официального делопроизводства местных и центральных структур МВД: служебная переписка (рапорты, отчеты), циркуляры Департамента полиции. Этот источник позволяет охарактеризовать взгляды полицейских чинов и администрации Витебской губернии на проблемы в организации общей полиции, проследить реализацию замыслов Министерства внутренних дел по подготовке общероссийской полицейской реформы, содержит обобщенные данные о численности аппарата. Кроме того, анализируется законодательство, юридически оформлявшее основные изменения в аппарате общей полиции. Использованная в статье ведомственная документация не потребовала разработки новых источниковедческих методов для выявления и интерпретации содержащейся в ней информации. В теоретическом плане структуры местной общей полиции рассматриваются как институт, посредством которого государство осуществляет властный контроль над населением и управление, поддерживает административный и правовой порядок, включая репрессивные функции.

Результаты и их обсуждение. Вопрос об общероссийской полицейской реформе после создания в 1862 г. городских и уездных полицейских управлений неоднократно обсуждался на уровне Министерства внутренних дел и в составе нескольких государственных комиссий. Необходимость обсуждения обуславливалась тем, что учрежденные 25 декабря 1862 г. полицейские управления действовали на основании «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых». Окончательное устройство полиции откладывалось

до реформы суда и местного самоуправления. Однако вплоть до начала XX в., несмотря на отдельные изменения в устройстве общей полиции и проведение судебной и земской реформ, российское правительство так и не осуществило системных полицейских преобразований.

В процессе подготовки реформы Министерство внутренних дел практиковало обращение к губернаторам с целью сбора информации о состоянии полицейских учреждений губернии и мнений о необходимых преобразованиях. В частности, 3 июля 1900 г. соответствующее распоряжение получил витебский губернатор И.И. Чепелевский (1899–1904). В течение нескольких месяцев витебское губернское правление собирало рапорты полицеймейстеров и исправников с затребованными сведениями и предложениями, которые затем были обобщены и от имени губернатора направлены 14 декабря 1900 г. в Департамент полиции МВД.

К началу XX в. в составе уездных полицейских управлений (УПУ) Витебской губернии должностные обязанности исполняло 11 исправников, 11 помощников исправника, 11 секретарей и 22 столоначальника, 11 регистраторов, 38 станových приставов, 2 полицейских пристава и 2 их помощника, 9 полицейских надзирателей, 136 полицейских урядников и 112 городских в уездных городах. В своей деятельности полицейские урядники опирались на выборных от крестьянских обществ десятских и сотских. Комментируя приведенные статистические данные, витебский губернатор И.И. Чепелевский констатировал, что «наличный состав полиции далеко не в состоянии обеспечить спокойствие и безопасность жителей» [1, л. 2]. Этот вывод обуславливался тем, что «в среднем... на каждый стан приходится 568 населенных пунктов, 1057 квадратных верст и 34483 души, на уряднический участок 148 населенных пунктов, 298 квадратных верст и 9706 душ и на каждого сотского и десятского 2 населенных пункта, 4 квадратных версты и 132 души» [1, л. 1]. Конфигурация и площадь стана были таковы, что в отдельных случаях станovou квартиру от уездного полицейского управления разделяло «84 версты» [1, л. 2]. Среднее расстояние между местом пребывания станového пристава и уездным городом колебалось от 20 до 50 верст. Приблизительно такое же пространство отделяло полицейских урядников от станových квартир. Такие площади и

расстояния существенно затрудняли управление и повседневную полицейскую деятельность чинов уездной полиции.

В этой связи витебский губернатор предлагал, во-первых, изменить административные границы, увеличив количество станов и участков полицейских урядников. На основании рапортов исправников были разработаны оптимальные средние размеры площади станов, участков и количество проживающего на их территории населения. В частности, в итоговом документе указывалось, что на каждого станового пристава должно приходиться «по 25000 жителей и 750 квадратных верст», на полицейского урядника – «по 6000 жителей и 200 квадратных верст» [1, л. 4]. Соблюдение этих пропорций требовало, по мнению губернатора, увеличения количества станов с 38 до 54, а должностей полицейских урядников – с 136 до 216. Во-вторых, витебский губернатор считал необходимым заменить выборных десятских и сотских, которые «несут свои обязанности крайне небрежно», «особыми наемными сельскими стражниками» [1, л. 2]. Эти полицейские стражники, по мысли губернатора, получили бы статус «наравне с полицейскими городскими, с подчинением стражников непосредственно полицейским урядникам» [1, л. 2]. В результате этой меры планировалось ввести должности 994 стражников, в том числе 864 участковых и 130 при уездных полицейских управлениях. Вместе с тем губернатор советовал сохранить традиционные полицейские обязанности сельских старшин и волостных правлений. На этих представителей сельской администрации возлагалось расследование преступлений на бытовой почве, мелких административных правонарушений. В-третьих, каждому становому приставу из-за возросшего объема дел и частых разъездов было необходимо назначить по «одному штатному письмоводителю, с правами государственной службы» [1, л. 5]. Письмоводителю поручалось бы ведение служебной переписки в канцелярии. Кроме того, витебский губернатор рекомендовал упразднить должности полицейских приставов и их помощников в Лепеле и Режице, а вместо этих полицейских чинов учредить по одному полицейскому надзирателю в Лепеле, Городке, Дриссе, Себеже и Люцине, а по два надзирателя – в Режице, Велиже и Невеле.

Интересно, что крайне низкая оценка дееспособности полиции в сельской местности была также сделана представителями местных

властей, землевладельцами в период работы уездных и губернского Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В числе прочих вопросов, вынесенных в 1902 г. на их обсуждение, ставилась и проблема обеспечения имущественной и личной безопасности. Члены губернского комитета единогласно признали необходимость замены выборных сотских и десятских на назначаемых «людей, способных нести полицейскую службу, преимущественно из отбывших воинскую повинность» [2, с. 41]. Это нововведение обуславливалось тем, что «в настоящее время выборные десятские и сотские являются совершенно бесполезными, хотя повинность эта одна из наиболее тягостных для населения» [2, с. 36]. По мнению членов Дриссенского комитета, на эти должности «выбираются не люди дельные, а напротив того люди, которых общество почему-то недолюбливает или желает им напасть» [2, с. 294]. В своем докладе о мерах по защите частной собственности член двинского комитета гр. Г.Х. Брозель-Платер предлагал пойти по пути «всех европейских государств», где «для охраны полей, лугов, вод и лесов существует установленная правительством стража, которая оказывает большие услуги в охране сельскохозяйственной собственности» [2, с. 252].

При характеристике губернской администрации положения в городских полицейских управлениях (ГПУ) отмечалось, что их штаты в Витебской губернии не пересматривались с 25 декабря 1862 г. В конце XIX в. стало очевидным несоответствие между штатной структурой городских полицейских управлений и возросшей численностью населения городов, площадью городской застройки, количеством промышленных предприятий и объектами сферы услуг и развлечений: от гостиниц до трактиров. Например, если в 1862 г. в губернском Витебске проживало 29455 человек на площади 5 кв. верст, то в 1898 г. городское население составляло уже 70624 чел. на площади чуть более 15 кв. верст. Еще больше жителей насчитывалось в Двинске (бывший Динабург) – 72000 человек. Сам город раскинулся на площади в 17,5 кв. верст. Вместе с тем во всех 3 городских полицейских управлениях Витебской губернии (Витебск, Двинск, Полоцк) служило 3 полицеймейстера, 2 помощника полицеймейстера, 3 секретаря, 7 частных приставов и 14 помощников частных приставов, 249 городских. Приблизительная плотность полиции в городах составляла 1,7 чел. на 1000 жителей.

В качестве проекта реорганизации городской полиции предлагалось увеличить штатный состав чинов полицейских управлений. В Витебске и Двинске следовало учредить должности 4 приставов, 4 помощников пристава и 4 письмоводителей, а также ввести пост помощника пристава «для заведывания сыскною частью» и добавить 12 околоточных надзирателей. Кроме того, предлагалось довести число нижних полицейских чинов в каждом городе до 141 человек (28 старших и 113 младших городских) и учредить по 5 конных стражников. Увеличение количества городских мотивировалось тем, что «в этих двух городах не имеется специальных дворников», а создание конной полицейской стражи «является необходимым в целях быстрого преследования преступников, и успешного обнаружения преступлений, а также для предупреждения их» [1, л. 6]. Обязанности конной стражи заключались не только в борьбе с уголовной преступностью, но и в предотвращении массовых политических беспорядков с участием рабочих. Конные разъезды «по окраинам города, особенно могли бы содействовать к предупреждению разного рода скопищ и к водворению порядка и общественной безопасности» [1, л. 6]. В городском полицейском управлении Полоцка предполагалось добавить лишь письмоводителя к приставу. В каждом из трех полицейских управлений проектировались должности 2 столоначальников и регистратора.

Таким образом, администрация Витебской губернии на рубеже веков осознавала несоответствие между штатной структурой местных полицейских учреждений и возросшим объемом полицейских обязанностей, обусловленное ростом сельского и городского населения, развитием промышленности и торговли. Слабость полицейских учреждений требовала неотложных мер по усилению штатной численности чиновников и нижних чинов полиции.

В полной мере недееспособность полиции проявилась в период массовых политических беспорядков 1905–1907 гг. в Витебске и других городах губернии. Борьба с террористами и незаконными вооруженными формированиями в северо-западных уездах Витебской губернии, политизированным и радикально настроенным рабочим движением, крестьянскими волнениями на аграрной почве требовала широкого привлечения армейских подразделений русской армии, введения чрезвычайного и военного положения (Двинск).

Применение этих крайних мер было прямым следствием слабости полицейских структур МВД, которые оказались не в состоянии самостоятельно предотвратить или подавить беспорядки и деятельность боевых организаций социалистических партий или отдельных групп. В частности, в двинском уезде, по словам губернатора Б.Б. Гершау-Флотова в отношении от 22 декабря 1905 г., «полиция совершенно сбита, не имея в течение последних двух месяцев ни нравственного, ни физического отдыха и находясь в постоянной опасности, так как головы станových приставов оценены мятежниками» [3, л. 242]. Политический кризис 1905–1907 гг. потребовал спешного усиления сил и средств местной полиции. В частности, полицейскую стражу в Витебской губернии предполагалось ввести согласно закону от 5 мая 1903 г. в течение 1905–1908 гг., но политические события вынудили ускорить процесс по формированию стражи в пределах губернии и внести изменения в ее организацию. Так, официально решение о безотлагательном создании подразделений полицейской стражи в империи было утверждено 29 декабря 1905 г. Однако на местном уровне к созданию стражи приступили еще до юридического оформления этого решения. Так, витебский губернатор отдал соответствующий приказ уже 9 декабря 1905 г. Первоначальный штат полицейской стражи состоял из 197 урядников, 513 пеших и 128 конных стражников. По мере комплектования стражи губернские власти столкнулись с необходимостью решения целого ряда вопросов: от перевооружения стражников до трудностей с отбором кандидатов на службу. Так, оказалось, что винтовки системы «Бердана» необходимо было заменить на винтовки казачьего или драгунского образца, что согласно циркуляру от 24 февраля 1906 г. требовало обращения к командованию Виленского военного округа. Не хватало денег на приобретение в кредит лошадей для чинов стражи. В целях первоначальной подготовки чины стражи пришлось направлять в Витебск на краткосрочные полицейские курсы. Спешно создаваемая стража нуждалась в сотрудниках, но далеко не всегда удавалось сразу отобрать кандидатов. Например, по сведениям полиции в Двинском уезде отдельные священнослужители римско-католической церкви были замечены в агитации «против правительства». В этой связи предполагалась возможность того, что «земские стражники из католиков будут

покрывать такого рода деятельность своих пастырей» [4, л. 46]. В целях недопущения конфликта между служебным долгом и религиозными чувствами двинский исправник просил назначать в пределах уезда стражниками «исключительно лиц православных и старообрядцев» [4, л. 46]. Губернской администрацией и начальниками УПУ были распределены конные и пешие отряды по уездам, отработаны вопросы взаимодействия на случай массовых беспорядков. К 1913 г. в уездной страже Витебской губернии служило 197 урядников и 549 стражников, причем уменьшение штата было обусловлено тем, что вся стража с 1 января 1912 г. стала конной [5, л. 101].

Из-за ограниченности полицейских сил в сельской местности 6 декабря 1905 г. помещикам было разрешено нанимать на собственные средства стражников для охраны местности с ее подчинением начальнику уездного полицейского управления. Разрешение на формирование дополнительных полицейских должностей давалось губернатором. Однако нельзя сказать, что такая практика получила в Витебской губернии широкое распространение. По крайней мере, к 1914 г. частная стража существовала в имениях Беловск и Русково Люцинского уезда, имении Плетни Невельского уезда и имении Адамово Режицкого уезда. Кроме того, владельцами фабрики «Двина» был нанят урядник для охраны [6, л. 3, 5а, 6а, 9–10], а также в Городке в 1912 г. была учреждена на средства города должность околоточного надзирателя.

Однако изменения коснулись не только полицейского контроля над сельским населением. В частности, в чрезвычайном порядке были усилены полицейские команды во всех городах губернии. Так, с 31 января 1906 г. количество городских в Витебской губернии выросло с 338 до 527 человек, т.е. на 56%. В структуре полиции появлялись новые подразделения. 6 июля 1908 г. в рамках общеперских преобразований при Витебском и Двинском ГПУ были открыты сыскные отделения, которые имели одинаковый штат: начальник отделения, 3 полицейских надзирателя и 4 городских. По инициативе начальника Витебского сыскного отделения А.И. Чернявского в 1909 г. в уголовном розыске стали впервые применяться собаки, а к 1912 г. в городе даже действовал питомник полицейских собак [7, л. 257]. Для контроля над движением городского населения 25 апреля 1913 г. в Ви-

тебске был учрежден Адресный стол при Витебском ГПУ. Решение было принято после того как витебский полицеймейстер А.Н. Грузинов в своем рапорте констатировал, что при населении в 105000 человек невозможно «вести точно явочные книги в полицейских частях» [8, л. 2].

Вместе с тем силы общей полиции в Витебской губернии оставались сравнительно незначительными. К 1 июля 1913 г. в Витебской губернии согласно штатам было 1295 нижних чинов (городовых и стражников) и 183 классных чина от полицеймейстера до регистратора. Всего в Витебской губернии проживало в 1913 г. 1861552 человек, а значит, приблизительная плотность полиции составляла 0,8 чел. на 1000 населения. Обращает на себя внимание тот факт, что по-прежнему невысокой оставалась плотность полиции в городах: приблизительно 1,8 чел. на 1000 жителей. Начальники полицейских управлений сталкивались с трудностями при комплектовании стражи и городских. Основной проблемой можно назвать «текучесть кадров» среди нижних чинов, т.е. высокий процент увольнявшихся со службы по истечении непродолжительного периода времени. Так, в 1912 г. по разным причинам службу покинуло 333 чина, или каждый четвертый. В 1913 г. 874 стражника и городских имели служебный стаж до 5 лет (70% от всего фактического состава). Анализ причин увольнений показал, что поводом в большинстве случаев являлись «домашние обстоятельства» (46%) и «переход на другую службу» (22%), а собственно несоответствие служебным обязанностям и пьянство стали основанием для 17% всех увольнений. Как представляется, под «домашними обстоятельствами» скрывались все же не чисто семейные проблемы, а поиск более высокого заработка. Так, двинский полицеймейстер констатировал, что «нижние чины полиции получают настолько незначительное жалование..., что часто меняют полицейскую службу на частную». Если старший городской получал 24 руб. 91 коп. в месяц, то «чернорабочий в летнее время зарабатывает до 35 рублей в месяц» [9, л. 89].

Только незадолго до начала российской революции 1917 г. в качестве первого шага по реализации полицейской реформы было принято решение об увеличении штата и денежного содержания полицейских управлений. В частности, 10 ноября 1916 г. были утверждены штаты для Витебской губернии [10, л. 23].

Уездная полиция состояла из 11 исправников, 11 помощников исправника, 45 станowych приставов, 1 старшего и 3 офицеров стражи, 3 помощников станowych приставов (в Велижском, Городокском, Дриссенском УПУ), 196 урядников, 77 старших стражников и 704 стражников. Все чины стражи от урядников до рядовых стражников должны быть конными. Состав канцелярских чиновников практически не изменился: 11 секретарей, 22 столоначальника и 11 регистраторов. В городах, подчиненных уездным исправникам, теперь должны были служить 8 приставов, 3 помощника пристава, 14 полицейских надзирателей, 8 полицейских служителей, 8 рассыльных, 8 письмоводителей и 184 пеших городских. Если сравнить новые штаты с проектами витебского губернатора И.И. Чепелевского образца 1900 г., то можно отметить существенное усиление состава полиции в городах, подчиненных надзору уездных полицейских управлений. Конная полицейская стража гарантировала мобильность полицейских сил в сельской местности, что позволяло отчасти мириться с тем, что количество станowych не было доведено до 54, а численность стражников не достигала предложенной в 1900 г. Необходимость увеличения штата была более чем актуальной, поскольку в январе 1917 г. в Витебской губернии насчитывалось всего 436 нижних чинов конно-полицейской стражи, что значительно уступало штатам, спроектированным в МВД [11, л. 8].

В губернии сохранялось 3 городских полицейских управления: Витебское, Двинское и Полоцкое, причем первые два были причислены к третьему разряду, а последнее к четвертому. Общая численность сотрудников этих ГПУ согласно новым штатам предполагалась следующая: 3 полицеймейстера, 3 помощника полицеймейстера, 10 приставов, 12 помощников приставов, 62 полицейских надзирателя, 3 смотрителя арестантского помещения, 482 городских, 26 полицейских служителей, 15 рассыльных, 3 секретаря, 8 столоначальников, 3 журналиста, 2 бухгалтера, 12 письмоводителей, 2 начальника сыскных отделений, 2 помощника начальника сыскного отделения, 2 чиновника, заведующие регистрацией и 2 фотографа. Можно отметить, что новые штаты вводили более многочисленную команду городских (после января 1906 г. – 380 нижних чинов), усиливали канцелярии управлений и увеличивали количество полицейских офицеров.

Однако запоздавшее расширение штатов не означало существенного увеличения состава

общей полиции. Новое штатное расписание рассматривалось как крайняя необходимость «ныне же принять меры хотя бы к приближительному доведению численного состава полиции до норм, установленных проектом и одобренных комиссией Государственной думы» [12, с. 3], т.е. ориентировалось на довоенные реалии, которые не совпадали с политическими обстоятельствами и потребностями управления во время Первой мировой войны. Достаточно упомянуть, что даже оклады жалования полицейским чиновникам должны были выплачиваться в суммах, размеры которых «устанавливались до войны, когда не было той дороговизны, которую приходится переживать ныне» [12, с. 4].

Заключение. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. структуры общей полиции, очевидно, были не в состоянии обеспечивать надежный полицейский контроль над населением Витебской губернии. Как представляется, это свидетельствует о том, что в Российской империи степень государственного вмешательства в жизнь общества посредством полицейских институтов была сравнительно низкой. Достаточно указать на то, что большая часть населения страны, проживавшая в сельской местности, имела выборных полицейских нижних чинов, которые фактически не имели ни авторитета, ни средств для поддержания полицейского контроля в сельской общине. Необходимость количественного и качественного усиления состава полиции осознавалась как местными властями, так и чиновниками центрального аппарата МВД. Политический кризис 1905–1907 гг., выявивший неспособность общей полиции справиться с массовыми протестными акциями и революционным террором, вынудил правительство ускорить проведение задуманных мероприятий. В частности, в спешном порядке была сформирована уездная стража, увеличены команды городских. В процессе разработки полицейской реформы были осуществлены отдельные меры по модернизации полицейской организации. Например, в 1908 г. в Витебске и Двинске в составе городских полицейских управлений стали действовать сыскные отделения, которые специализировались на уголовном розыске. Однако российское правительство до начала Первой мировой войны не успело провести полицейской реформы. Только накануне революции было решено увеличить штаты, взяв за основу проект, разработанный еще в довоенное время.

Вместе с тем это запоздавшее решение, как представляется, принципиально не усиливало полицейский аппарат, что в условиях мировой войны и внутреннего политического кризиса ослабляло государственное управление империи в целом.

Литература

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 19788.
2. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: в 58 вып. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1903. – Вып. V: Витебская губ. – 534 с.
3. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 2. – Д. 3786.
4. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 21510.
5. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24301.
6. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24976.
7. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47418.
8. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24905.
9. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24282.
10. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 25591.
11. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 622. – Оп. 2. – Д. 83.
12. Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов от 23 декабря 1916 г. Департамента полиции МВД по 7 делопроизводству за № 137160 // Российский государственный исторический архив. – ПЗ 483.

Поступила в редакцию 05.06.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.